

УДК 82.93

<https://doi.org/10.36906/2500-1795/22-1/01>

Безруков А.Н.

КОГЕРЕНТНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В ЛИРИКЕ ДМИТРИЯ БЫКОВА: ОПЫТ РЕЦЕПЦИИ

Аннотация. Современная лирика в разверстке основных имен многолика и многообразна. Основные ориентиры данной литературной формы направлены на эстетическое преодоление диалога с непрекаемой классикой, однако, ряд авторов создают и оппозиционную версию, формируют новый, альтернативный взгляд на действительность. Оригинально, по-своему, в режиме трансформации смыслов выглядит лирика Игоря Губермана, Владимира Степанова, Игоря Иртеньева, Ольги Седаковой, Дениса Осокина, Веры Павловой, Дмитрия Быкова. Лирический нарратив указанных авторов становится сферой редуPLICATION. Помимо смысла, тяготеющего к трансцендентной канве, возникает и имманентная магистраль, ориентированная на более тонкую манифестацию авторской позиции. Контрастным из представленного ряда поэтов является имя Дмитрия Быкова, поднимающего острые социальные вопросы, ставящего оппозиционно крайности настоящего. Методология анализа текстов в данной работе соотносится с принципами эмпирической оценки, рецептивной эстетики. Выпущенный в 2021 году сборник Дмитрия Быкова «Ничья. 20:20» становится литературной базой статьи. Д. Быков создает некий когерентный эксперимент в этом сборнике, ибо большая часть форм есть «отклик на события современности», «слово оппозиционного толка», «предполагаемый диалог / контакт», «созданная мыслимая перспектива», «духовное перерождение», «история по-настоящему». Думается, что формальная составляющая лирики Дмитрия Быкова не заслоняет смысловой параллелизм. Напротив, голос поэта звучит неравнодушно, страстно, целостно, конвергентно. Материал может быть полезен при изучении литературного процесса начала XX века, новейшей поэзии, творчества Дмитрия Быкова. Целевая составляющая работы направлена на определение ряда эстетических, идейных, литературных предпочтений указанного автора. Таким образом, статья есть попытка верифицировать художественные маркеры современности, совместить их с незыблемым полем классической лирики.

Ключевые слова: новейшая русская поэзия; рецепция текста; герменевтика; Дмитрий Быков; поэтическая структура; семантика; дискурс.

Сведения об авторе: Безруков Андрей Николаевич, канд. филол. наук, доцент кафедры филологии, Башкирский государственный университет (Бирский филиал), Россия, г. Бирск, in_text@mail.ru

Bezrukov A.N.

COHERENT EXPERIMENT IN THE LYRICS OF DMITRY BYKOV: RECEPTION EXPERIENCE

Abstract. Modern lyrics in the unfolding of the main names are many-sided and diverse. The main guidelines of this literary form are aimed at aesthetically overcoming the dialogue with the indisputable classics, however, a number of authors create an oppositional version, form a new, alternative view of reality. The lyrics of Igor Guberman, Vladimir Stepanov, Igor Irtenyev, Olga Sedakova, Denis Osokin, Vera Pavlova, Dmitry Bykov look original, in their own way, in the mode of transformation of meanings. The lyrical narrative of these authors becomes the sphere of reduplications. In addition to the meaning, which tends to the transcendent canvas, there is also an internal highway, focused on a more subtle manifestation of the author's position. Contrasting from the presented series of poets is the name of Dmitry Bykov, who raises acute social issues, oppositional puts the extremes of the present. The methodology of text analysis in this work correlates with the principles of empirical evaluation, receptive aesthetics. Released in 2021, Dmitry Bykov's collection "Draw. 20:20" becomes the literary base of the article. It seems that D. Bykov creates a kind of coherent experiment in this collection, because most of the forms are "response to modern events", "an oppositional word", "supposed dialogue / contact", "created conceivable perspective", "spiritual rebirth", "real story". It seems that the formal component of Dmitry Bykov's lyrics does not obscure the semantic parallelism. On the contrary, the poet's voice sounds indifferent, passionate, holistic, convergent. The material can be useful in the study of the literary process of the early twentieth century, the latest poetry, the work of Dmitry Bykov. The objective component of the work is aimed at determining a number of aesthetic, ideological, literary preferences of the specified author. Thus, the article is an attempt to verify the artistic markers of modernity, to combine them with the unchanging sphere of classical lyrics.

Keywords: modern Russian poetry; receptive aesthetics; hermeneutics; Dmitry Bykov; poetic structure; semantics; discourse.

About the author: Bezrukov Andrei Nikolaevich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Philology, Bashkir State University (Branch in Birs), Russia, Birs, in_text@mail.ru

---

Безруков А.Н. Когерентный эксперимент в лирике Дмитрия Быкова: опыт рецепции // Нижневартровский филологический вестник. 2022. №1. С. 6-18.
<https://doi.org/10.36906/2500-1795/22-1/01>

Bezrukov, A.N. (2022). Coherent Experiment in the Lyrics of Dmitry Bykov: Reception Experience. *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (1), 6-18. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/22-1/01>

События пандемии 2019-2021 года достаточно вариативно получили свое отображение в разных пластах мировой культуры и искусства. Литература, в частности, также осталась небезучастна к данной проблеме, определив значимость и сложность т.н. «изоляционной процедуры». Романские и повествовательные конструкты, драматические тексты, лирический нарратив поднимают вопрос распространения вируса, манифестируют трагедию последствий его влияния на жизнь человека, в целом общества, глобально – мира. Причем, это не буквальный фактор оценки вирусной атаки, но и предел изменений ценностных координат, так как общество должно выработать новую версию организации порядка. Вариант, предлагаемый художниками слова помимо аккумуляции информации, становится импульсом к действиям. Следовательно, сферично проявляется альтернативная версия разрешения событий, планомерное прогнозирование, оценка мотивировки значимости новых пределов, формулирование задач и целей.

Лирика, пожалуй, наиболее действенно реагирует на социально-исторические изменения: это было в XIX веке, активно представлено в XX-ом, заслуживает внимания и в веке XXI. Стоит отметить, что поэты (Агеносов 2006) пристальное внимание обращают на особое оформление художественного полотна, при этом они должны точно передать особый эмоциональный тон (Иртенев 2020), особое – сложное – переживание. Сюжетная (Безруков 2019) реальность лирического объекта есть сфера, которая как модель испытывает человека, далее же маркирует особый накал чувств, доходящий до предела. Можно констатировать, что общество потеряло контроль над реальной действительностью, а человек заблудился в системе социальных взаимоотношений. Рушится старый мир (Вознесенский 2000), традиция подвергается серьезной критике, а оппозиция декларирует массовую агонию и дозволенный властный произвол. Думается, что переосмысление становится тем ведущим принципом, который массово допускается художниками, пестуется как когерентная составляющая эстетики.

Отечественная литература, как и мировая – европейская, американская, евразийская, вопрос социальной нестабильности и политических (Постникова 2018) противоречий поднимает открыто и беспристрастно. Ряд современных русских авторов социально-тематический пласт возводят в ранг магистрали, корректирующего вектора своего творчества. Заметим, что апелляция подобного рода исторически объяснима (Зайцев 2009; Плеханова 2015). Кодирование указанного порядка имеет место быть, однако, литература должна не только уличать власть в позиционной нестабильности (Губерман 2019) и догматике ошибки, но и способствовать разрешению (Седакова 2017) сложившихся противоречий.

Яркость оппозиции в формате словесного творчества на современном этапе встречаем у Марии Арбатовой, Виктора Ерофеева, Максима Кантора, Людмилы Улицкой, Виктора Шендеровича, Дмитрия Быкова. Номинация проблемы в текстовых (Безруков 2015а) вариациях указанных авторов разнообразна. На уровне поэтики вариант представлен и в жанрово-родовых приоритетах, и в выборе средств манифестации, и в критической разверстке диалога с классикой. Для писателей данной направленности суть текста заключается в смысловой разрядке, ориентированной на полярность чувств. С одной стороны – обличение дикой, едкой, социально неправильной реальности, с другой же – призыв к реализации открытого бунта, замещения старых, изжитых себя ценностей, новейшими, пока только разрабатываемыми. Наиболее открыто, пропагандистски свободно в формате лирике об этом, на наш взгляд, говорит Дмитрий Быков.

Творческая деятельность Дмитрия Быкова достаточно разнообразна и продуктивна: он прозаик, публицист, литературный критик, журналист, теле- и радио-ведущий, преподаватель. Его объемные литературоведческие исследования посвящены таким классикам отечественной литературы как Борис Пастернак, Максим Горький, Владимир Маяковский, Булат Окуджава. Тексты Дмитрия Быкова востребованы читательской публикой, его признает общественность, он лауреат ряда серьезных премий – Международной литературной премии им. А. и Б. Стругацких, «Бронзовая улитка», «Национальный бестселлер», «Большая книга», «Портал». Правда, прозаический формат читается и изучается больше, нежели стихотворный. Ввиду этого и хотелось бы остановиться на лирических экспериментах Дмитрия Быкова, определить приоритеты его эстетической картины мира, по возможности дешифровать способ художественного мышления посредством анализа поэтического языка. Литературной основой данной работы является сборник «Ничья. 20:20», который, на наш взгляд, конденсирует точку зрения Д. Быкова на окрест сформированную реальность, действительный / наличный состав современности.

Сборник «Ничья. 20:20», как отмечает в предисловии автор, сложился из стихов, написанных в 2020 году и несколько ранний период. **Первый раздел** – «Письма счастья» – это иронические стихи из «Новой газеты», которые, все меньше отличаются от лирики. Размещение данного блока вполне понятно, ибо он становится пред-вступлением, играющим роль манифестации основных тем и проблем, поднимаемых далее. Причем, поэтическая структура текстов Дмитрия Быкова также будет варьироваться, ибо острота и актуальность вопроса для автора, несомненно, имеет значение, следовательно, поиск жанра / типа организации наличного полотна также будет иметь маркировку поиска. **Второй раздел** – это стихи разных лет, с оговоркой, что они давно не печатались или редко читались на вечерах. Вариация «редко», конечно же, есть эпатажный шаг Д. Быкова, некая протестная версия, «чтобы напомнить». Отмечу, что поэт-оппозиционер Быков использует для усиления внимания жанр «песни», столь близкий для отечественного слуха (обозначая при этом и маркированный подзаголовок «Из цикла «Русские песни»»). И, наконец, **третий раздел**,

который имеет явную соотнесенность с 2021 годом, временем кризисных настроений, годом «открытой изоляции», периодом «активных размышлений о реалиях и создании новых горизонтов». Таким образом, композиция сборника «Ничья. 20:20» представляет собой трехчастный конструкт, объединенный общей магистралью изменений противоречивых / контрастных настроений автора. Замечу, что для Дмитрия Быкова вступать в диалог с литературной классикой является нормой, однако, диалог в данном случае имеет не прямой / продуктивный вид, но вид с акцентом на разночтение, несогласие, некое негодование.

Экспериментальная (Безруков 2020) природа сборника «Ничья. 20:20» Д. Быкова заключается в трансформации жанровых форм, отчасти сделанных с отсылкой к первоисточникам. Однако, для автора принципиальным становится не соблюдение последовательной, стадийной парадигмы изменений, сколько сознательное ее разрушение. Деформируя жанр, Быков, таким образом, в режиме формальной игры выражает собственно «свое», индивидуальный ценз обретает статус протестного клитика. Тексты Дмитрия Быкова это также и манипуляционные конструкты, в них много противоречивого и неровного. Художественная реальность, порой, смешивается с живым настоящим событием, однако и оно трансформировано до мифа. Окололитературность проявляет себя и в апелляции автора к знаковым именам – Борис Пастернак, Осип Мандельштам, Александр Блок, Нина Берберова. Непрямая связь, вероятно, становится для Дмитрия Быкова аргументом оправдать несправедливый, неровный, противоречивый тон настоящего, при этом низвергнуть принципы современной жизни, принципы организации современного российского общества, критически осудить, нивелировать их концептуальность.

Первый раздел книги открывается «Релятивистской балладой». Общая эмоциональная тональность этого текста начинается с глубокой «депрессии» лирического героя, заканчивается же некоей эпитафией по «настоящему». Для автора становится важным обратить внимание читателей на разносторонний взгляд на Россию. Сначала языковая, далее и пространственная констатация происходит «от выбора точки» – «снаружи», «изнутри», «извне», «внутри». Физиологическая составляющая, видимо, дает возможность поэту изведать пространство / время современности полновесно, в нужном объеме. Однако, взгляд всегда ломается, искажается за счет субъективных факторов, становится неровным, неправильным. Критическая составляющая оценки топоса – Россия – некоего апогея достигает в финале баллады:

Если смотреть на Россию снаружи –
Трудно придумать чего-нибудь хуже.
Так что смотри на нее изнутри –
Или, пожалуй, совсем не смотри (Быков 2021: 11).

Исторические эмблемы и знаки, топографические объекты, нарочитые жанровые / типы формы, общекультурные символы становятся в первой части сборника импульсивными, функциональными точками, ориентирующими читателя на вероятностное переосмысление,

переложение их значимости в новую семантическую (Безруков 2014; Безруков 2018) плоскость. Например, «Москва», «сон», «баллада», «Христос», «Иуда», «Книга Бытия», «Пасха», «Магдалина», «ВЛКСМ», «Сталин», «Спарта», «Бессмертный полк», «Пушкин», «Дантес», «Мартынов», «Родина», «Мамай», «Крым», «Европа», «карантин», «ТВ», «РФ», «COVID» и т.д. Художественная точка зрения Дмитрия Быкова сводится, на наш взгляд, к масштабной критике практически всего. В стихах нет единственно верной радости, которую мог бы актуализировать автор. Версия с угасанием действительности, по Быкову, созвучна ряду мотивов апокалиптического толка. В современной российской прозе это наблюдаем у Дмитрия Глуховского, Михаила Шишкина, Алексея Слаповского и ряда других писателей. Но для оценки настоящего все же архаику истории нужно поднять на должную высоту и это делается так:

С чего начинается Родина?
С Велесовых бычьих рогов,
Иль с бога варяжского Одина,
Иль старых славянских богов?
С моченой орловской антоновки,
С ядреной кирзовой крупы,
Со старой отцовской буденовки
И дедовской древней кипы? (Быков 2021: 79).

Сюжетика первого раздела сводится к реинтерпретации истории; ситуативное, фактическое смещается в условное видимое прошлое. Для Д. Быкова время – категория значимая, но **время** в тексте представлено не контрастными полюсам, а единым «поток», даже точкой, принятия всего, что уже происходило в России, эффект едино-моментной плоскости налицо. Думается, что такой план в литературно-художественном ключе нельзя оценить сверх положительно, тем более, что обобщения / типизации в текстах сборника «Ничья. 20:20» явно мало. Одной из тем, затрагиваемых Д. Быковым в указанном сочинении, является тема правды. Но жизненная правда и правота суждений со стороны лирического героя разнятся, последняя выглядит в настоящем неискренней. Однако, позиция автора, на наш взгляд, несколько «размыта», ибо он не хочет и сам говорить откровенно о «случившемся». Неслучайно в стихотворении «Мандельштамовское» встречаем:

С рождения им искажает черты –
Простые, как каша из полбы, –
Такое сознание своей правоты,
Что ангел глаза бы отвел бы.

Уместна ли Родине бедной хула?
Прогноз мой размыт и неточен.
Не смею сказать, что она умерла,

Но как-то ей очень не очень (Быков 2021: 53, 55).

В рамках рецептивной (Безруков 2015б) эстетики режим чтения допускает т.н. сложно-семантическую игру. Литературное произведение онтологически стремится к реализации варианта, дискурсивная парадигма (Безруков 2018), следовательно, не только фиксирует мыслительный художественный поток, но и приращивает допустимые значения. Для сборника Дмитрия Быкова «Ничья. 20:20» данный факт наличен, при этом разность позиций присутствует контрастом. Например, в стихотворении «Прививка» первое четверостишие противоположно второму, третий катрен – четвертому и т. д. Смысловая дисгармония строф ролевую суть героя раскрывает в пределах допущения:

Антипрививочник – кретин.
С рожденья не люблю ретивых.
Пусть он ярится – мы хотим
Все пережить в паллиативах.

Прививка свыше нам дана.
Что день грядущий нам готовит?
Замену ковиду она:
И как бы фейк, и как бы ковид... (Быков 2021: 93).

Принцип когерентного эксперимента действительно наблюдаем во втором разделе сборника Дмитрия Быкова, данная часть ориентирована на переложение жанра «песни». Трансформация жанра в данном случае есть вербальное сращение / соединение с народной стихией, а также возможность свой взгляд нарочито обозначить в запоминаемом, доступном мелодико-ритмизованном ключе:

Вот и Родина, шелестя, вроде старой скамьи:
Уж и так процентов на сто – все свои, все твои!
Где подобный монолит, не припомню я:
Если что и заболит, то фантомное (Быков 2021: 196).

Игровое начало для лирики Д. Быкова фантомный горизонт, поэту достаточно трудно нивелировать две своих крайности – личностную и условную / художественную. Либо это некое желание проиграть одновременно несколько ролей в одной ситуации. Схожий вариант претворения уже был нами назван применительно ко времени и художественным координатам сборника. Наблюдательность, ирония, порой надменность, возвышенное «я», сопричастие «над» – вот что формирует имманентный, чувственный срез героя:

Серым мартом, промозглым апрелем,
Миновав турникеты у врат,
Я сошел бы московским Орфеем

В кольцевой концентрический ад... (Быков 2021: 118).

Соприсутствие бытию, масштабность «своего», некая личностная трагедия, от которой горько и страшно, рождение эффекта жалости только себя, мотив грусти «по себе». Это ярко слышим в следующих строчках:

Распался новый мир, а с прежним я расстался.
Везде, куда ни глянь, –
Кожзам, гипсокартон, развилка, хрящ пространства,
Соединительная ткань.

Рай для покинутых, бессолнечный Элизий,
Ни тьма, ни полусвет, –
И выучился я бродить по этой слизи,
И тут мне равных нет (Быков 2021: 132-133).

Таким образом, форма для Дмитрия Быкова есть преломление взгляда, некий эстетический маневр, извод перспективы. Протестное отношение практически ко всему выражается в таких жанровых нео-номинациях как «отклик на события современности», «слово оппозиционного толка», «предполагаемый диалог / контакт», «созданная мыслимая перспектива», «духовное перерождение», «история по-настоящему». Формальная составляющая лирики Дмитрия Быкова не заслоняет при этом и смысловой параллелизм, напротив, голос поэта звучит равнодушно и страстно, но несколько не целостно, либо конвергентно.

Метафизическая гибель безрадостно прорисовывает пространство сборника «Ничья. 20:20». Внешнее описание, оттенки живой жизни, предметный мир не так характерны для стиля Д. Быкова, но если картинка начинает рисоваться, то она будет доведена до высокого разрешения. Например:

Проснешься – и видишь, что праздника нет
И больше не будет. Начало седьмого,
В окрестных домах зажигается свет,
На ясенях клочья тумана седого... (Быков 2021: 137).

Новая жизнь поэтом в данном случае мыслится, но выстраивается она лишь в условность, как таковой серьезной оппозиционной цели / идеи здесь нет.

Синкретическая гипотеза в актуальном мире не может противостоять классической, монополярной. Да и вдумчивый читатель понимает, что формальных рассуждений, и даже риторики натиска не хватает:

Ну что же, попробуем! В новой поре,
В промозглом пространстве всеобщей подмены,
В облепленном листьями мокром дворе,

В глубокой дыре, на краю Ойкумены,
Под окнами цвета лежалого льда,
Под небом оттенка дырявой рогожи
Попробуем снова. Играй, что всегда:

Все тише, все глуше, все строже – все то же (Быков 2021: 139).

Достаточно знаково заканчивается второй раздел сборника – это «Колыбельная». Сон – есть форма достижения гармонии. Умиротворение позволяет приблизиться к созвучиям внешнего и внутреннего, трансцендентного и имманентного. Языковые концепты – «ночь», «путь», «Бог», «Родина», «пустырь», «детство», «жизнь», «рай», «яблоко» – слагаются в устойчивую форму общебытийной картины жизни. Следовательно, как таковая истина раскрывается с помощью ветхозаветных номинаций, пейзажных отсылок к родной природе. Индивидуальный фактор, безусловно, значим, однако, естественный / онтологический миропорядок не нарушить, сколько бы ни хотелось это сделать человеку.

Последний – третий блок – это «Новые стихи». Он значительно меньше по объему, а эмоциональная тональность данной части сродни унынию и депрессии. Выстраивая последний фрагмент сборника «Ничья. 20:20», Дмитрий Быков включает сюда, на наш взгляд, два знаковых текста. Собственно они и задают вектор восприятия всей книги, формируют оценочную сетку авторской активности, откровенно раскрывают **лирического героя**. Примечательны: «Подражание Блоку» с эпиграфом «Опять, как в годы золотые...» и «Два сонета о Поэте и Поэзии» с авторским объяснением выбора жанра: «что есть «сонет-акrostих с кодою» (Быков 2021: 165).

Бытийное назначение поэта в «строю рабочем», по Быкову, точно не определено. Вновь творческая фигура нивелирована, заботы касаются настоящей действительности, чего-то не совсем значимого, слишком простого, низменного. Выведенная в акrostихе формула – «КРУГОМ ВСЕ МУДАКИ» – дистанцирует лирического героя от остальных, отделяет его точку зрения от актуальной, своевременной. Перечисляя пороки таких поэтов как Тютчев, Ахматова, Языков, Жуковский, Есенин, Кузьмин и т. д. Быков доминантно завершает: «А все же мы гораздо лучше вас» (Быков 2021: 166). Риторически стоит спросить: «кого именно?». Версия критической оценки дается в «Подражании Блоку». Здесь автор проводит параллель со стихотворением «Родина», написанным 18 октября 1908 года. Блок искренне верит, что Россия «не пропадет» и «не сгинет», ее прекрасные черты «может затуманить лишь забота...» (Блок 1955: 498). Лирическая наррация наполнена особой эмоциональностью, особым трагизмом, тем настоящим чувством, которое конденсатором предает поэт-символист. Иначе выглядит все у Дмитрия Быкова:

Опять, как при советской власти,
Ночами улицы пусты,
Бушуют кухонные страсти,
Пророчат новые Христы.

Опять несутся причитанья,
Опять мы пьем и чушь несем,
И роковое сочетанье
Весны и гибели во всем» (Быков 2021: 161).

Вера полностью утрачивается, надежда теряет свою опору, даже «Господь как будто потерял нас», прописывает поэт. Художественная реальность искажает некую правду жизни, при этом правдоподобие имеет ироничный тон. Философское понимание изменений мира, которое было у Блока, видоизменено у Дмитрия Быкова. Культурная парадигма, символика и концептология прошлого не обретают уже значимости и смысловой тверди. Гибель, крушение, закат и крах миропорядка обозначается как протест. Танатологические мотивы правят в тексте «Подражания Блоку», причем это распространяется на вертикаль и горизонталь, социальное, личностное, общественное, вечное. Создается это нарочито, с дублированием умолчания, с использованием символической маркировки знака – тире и многоточия:

Как Бог – с юродивым Корейшей,
Багрец заката – с кирпичом...
Зато надежды – ни малейшей,
И сожаленья – ни о чем (Быков 2021: 164).

Координаты художественного мира в сборнике Д. Быкова нарушены, цели как таковые не имеют фактической направленности, эстетическая парадигма деформирована. Лирический герой с его явно недосказанной позицией фаталистически оказывается одиноким. Молчание маркирует финал данного свода текстов. Последним стихотворением сборника становится «Мертвые языки». Язык – это, пожалуй, то первое, что объединяет и связывает народ, этнос, общество. В данном же случае, это то, что франкирует конец и безысходность всего:

Обширна была страна, грамматика мудрена,
Лексика разветвлена, но подвел носитель.
Забылись слова, понятия, имена,
Гавань подернулась тиной, пуста обитель... (Быков 2021: 186).

Подводя итог, можно констатировать, что сборник Дмитрия Быкова «Ничья. 20:20» это довольно слабая версия противостояния т.н. реальной действительности. Если ранее, в предшествующие годы поэту удавалось сказать сложно, интересно, критически верно о ситуации, как в России, так и мире, то сейчас удастся лишь пессимистически грустить о «золотых годах». Время для Быкова параметр, не имеющий четкой дифференциации, либо оно сознательно сжимается в некую точку. Дистанция периодов позволяет оценивать событийный пласт истории объективно, фактурно, беспристрастно. Модель, выбранная

поэтом, низводит самостоятельность до предела мелкой иронии (Печетова, Михайлова 2020), частного ехидства, самозабвения, немотивированного самолюбования. Причем, пространственные пределы – пределы жизни, которые созданы в сборнике, – значительно шире и крупнее.

Суть позиции Дмитрия Быкова можно свести к недовольству лишь формальным, вещным и материальным: это «границы», «закрытые рестораны», «ржавеющая Держава» и т. д. Личная же «беспомощность» почему-то не признается и не констатируется? Следующие строчки выглядят эпитафией, но потенциальный читатель может спросить: собственно ... «по кому / чему?»:

Тот помнит облик безобразный
Весны, в которой вырос я,
Необязательный и праздный
Дух пробужденья и гнилья,

И ту беспомощную дерзость,
И понимания клеймо,
Что ничего не можешь сделать –
Все будет сделано само (Быков 2021: 163).

Таким образом, современная российская поэзия явление сложное и противоречивое, окончательной точки в оценке авторов поставить просто не получается, а это показатель настоящего искусства. Поиск новых форм, новых идей, новых синкретически реализованных образов, выработка приемов художественного рисования – вот цели и задачи лирики (Безруков 2017), ибо она первая из литературных типов активно реагирует на злобу дня. Исследовательские же ориентиры должны быть направлены на объективный анализ и рецепцию актуальных вариаций в рамках истории, культуры, классики, продолжающегося диалога мнений и точек зрения.

ЛИТЕРАТУРА

Агеносов В.В. Современные русские поэты: справочник-антология. М.: Вербум-М, 2006.

Безруков А.Н. Дифференциация текста и дискурса с позиций современной лингвистической теории // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел, 2015а. С. 8-19.

Безруков А.Н. Интертекстуальные вариации в границах постмодернистского письма // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. 2014. №2(4). С. 129-134.

Безруков А.Н. Поэтика парадокса в системе литературных экспериментов Игоря Губермана // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2020. №2. С. 15-21.

Безруков А.Н. Рецепция художественного текста: функциональный подход. СПб.: Гиперион, 2015б.

Безруков А.Н. Структурный анализ лирического текста как модель репрезентации эстетических координат // *Studia Humanitatis*. 2017. №3. С. 19.

Безруков А.Н. Сюжетология поэтических конструкторов // *Studia Humanitatis*. 2019. №3. С. 24.

Безруков А.Н. Факторы семантической изотопии литературно-художественного дискурса // Нижневартковский филологический вестник. 2018. №2. С. 81-86.

Блок А. Стихотворения. М.: Советский писатель, 1955.

Быков Д.Л. Ничья. 20:20: стихотворения. М.: Эксмо, 2021.

Вознесенский А. www. Девочка с пирсингом.ru. Стихи и чаты третьего тысячелетия. М.: Терра, 2000.

Губерман И. Гарики на каждый день: стихи. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019.

Зайцев В.А. О художественно-стилевых течениях в русской поэзии XXI века // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2009. №4. С. 16-38.

Иртенев И.М. Из жизни Петровых. М.: Эксмо, 2020.

Печетова Н.Ю., Михайлова М.В. Приемы создания иронического эффекта в политическом стихотворении (на примере стихотворения Дмитрия Быкова) // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2020. №6 (80). С. 87-94. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2020.80.6.006>

Плеханова И.И. Русская поэзия рубежа XX-XXI веков: учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015.

Постникова Е.Г. Архетип «Родины-Матери» в современном политическом дискурсе (Александр Проханов VS Дмитрий Быков) // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. 6. №4. С. 1174-1187. <https://doi.org/10.15826/qr.2018.4.353>

Седакова О. Стихотворения шаги. Избранные стили. М.: Арт Волхонка, 2017.

REFERENCES

Agénosov, V.V. (2006). *Sovremennye russkie poety: spravochnik-antologiya*. Moscow. (in Russian).

Bezrukov, A.N. (2015a). *Differentsiatsiya teksta i diskursa s pozitsii sovremennoi lingvisticheskoi teorii*. In *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediinom diskurse*, Orel, 8-19. (in Russian).

- Bezrukov, A.N. (2014). Intertekstual'nye variatsii v granitsakh postmodernistskogo pis'ma. *Vestnik Dimitrovgradskogo inzhinerno-tekhnologicheskogo instituta*, (2(4)), 129-134. (in Russian).
- Bezrukov, A.N. (2020). Poetika paradoksa v sisteme literaturnykh eksperimentov Igorya Gubermana. *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnologicheskogo universiteta*, (2), 15-21. (in Russian).
- Bezrukov, A.N. (2015b). Retsepsiya khudozhestvennogo teksta: funktsional'nyi podkhod. St. Petersburg. (in Russian).
- Bezrukov, A.N. (2017). Strukturnyi analiz liricheskogo teksta kak model' reprezentatsii esteticheskikh koordinat, *Studia Humanitatis*, (3), 19. (in Russian).
- Bezrukov, A.N. (2019). Syuzhetologiya poeticheskikh konstruktov. *Studia Humanitatis*, (3), 24. (in Russian).
- Bezrukov, A.N. (2018). Faktory semanticheskoi izotopii literaturno-khudozhestvennogo diskursa. *Nizhnevartovskii filologicheskii vestnik*, (2), 81-86. (in Russian).
- Blok, A. (1955). *Stikhotvoreniya*. Moscow. (in Russian).
- Bykov, D.L. (2021). *Nich'ya. 20:20: stikhotvoreniya*. Moscow. (in Russian).
- Voznesenskii, A. (2000). *www.Devochka s pirsingom.ru. Stikhi i chaty tret'ego tysyacheletiya*. Moscow. (in Russian).
- Guberman, I. (2019). *Gariki na kazhdy den': stikhi*. St. Petersburg. (in Russian).
- Zaitsev, V.A. (2009). O khudozhestvenno-stilevykh techeniyakh v russkoi poezii XXI veka. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*, (4), 16-38. (in Russian).
- Irtenev, I.M. (2020). *Iz zhizni Petrovykh*. Moscow. (in Russian).
- Pechetova, N.Yu., & Mikhailova, M.V. (2020). Priemy sozdaniya ironicheskogo effekta v politicheskom stikhotvorenii (na primere stikhotvoreniya Dmitriya Bykova). *Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova*, (6 (80)), 87-94. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2020.80.6.006>
- Plekhanova, I.I. (2015). *Russkaya poeziya rubezha KhKh-XXI vekov: uchebnoe posobie*. Irkutsk. (in Russian).
- Postnikova, E.G. (2018). Arkhetip «Rodiny-Materi» v sovremennom politicheskom diskurse (Aleksandr Prokhanov VS Dmitrii Bykov). *Quaestio Rossica*, 6(4), 1174-1187. (in Russian). <https://doi.org/10.15826/qr.2018.4.353>
- Sedakova, O. (2017). *Stikhotvoreniya shagi. Izbrannye stili*. Moscow. (in Russian).

© Безруков А.Н., 2022